

---

**DOI 10.35775/PSI.2022.82.6.017**

**УДК 32.327**

**Н.М. ГОРБУНОВА**

*кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник Института востоковедения  
РАН, Россия, г. Москва  
ORCID ID: 0000-0002-3949-0700*

**И.И. ИВАНОВА**

*кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник Института востоковедения  
РАН, Россия, г. Москва  
ORCID ID: 0000-0002-3696-2290*

## **БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Р.Т. ЭРДОГАНЕ**

*В статье рассматривается та часть внешней политики Турции, которая направлена на ее арабских соседей в ближневосточном регионе, а именно: Сирию, Ливан и страны Аравийского полуострова. Сам ближневосточный регион представлен особой региональной системой международных отношений, разных по уровню консолидации либо разобщения в силу неустойчивых, хаотичных двусторонних или многосторонних связей. За прошедшее десятилетие (период правления Р.Т. Эрдогана) как Турция, так и указанные страны переживали внутренние трансформации, отражавшиеся на их взаимоотношениях. И хотя данный регион представляет значительную часть исламской зоны геополитического пространства, он, тем не менее, может рассматриваться лишь как периферия мировой системы внешнеполитических связей.*

**Ключевые слова:** *Турция, Ближний Восток, Сирия, Саудовская Аравия, Израиль, внешнеполитические связи.*

В конце XX – начале XXI вв. приоритетным вектором своей внешней политики Турция считала США и Западную Европу, предприняв всевозможные усилия и настойчивость для вхождения в ЕС. Однако ее принятие в ЕС постоянно откладывалось на неопределенный срок, и, в конце концов, модернизированная и расцветшая экономически Турция все больше внимания стала уделять укреплению своих границ на востоке за счет курдского населения и расширению своего влияния на арабских соседей по региону. В большой степени этому способствовала вспыхнувшая гражданская война

в Сирии, направленная против режима Б. Асада. Параллельно были упрочены связи Турции с Ираном, обеспечившие ей безопасность с этой стороны. Так же президент Турции Р.Т. Эрдоган обозначил в качестве главного вектора своей внешней политики тюркское население на Кавказе и в Средней Азии, возглавив в ноябре 2021 г. Организацию тюркских государств, в который вошли Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Узбекистан. О серьезности намерений Анкары свидетельствует непосредственная военная помощь Турции Азербайджану в отвоевании Карабаха у Армении в августе 2020 г.

Однако интерес Турции к ближневосточным арабским странам продолжает оставаться важной составляющей внешней политики этой региональной державы. Исходя из этого, проанализируем основные тенденции турецкой внешней политики в отношении ее арабских соседей за период правления Р.Т. Эрдогана как лидера Партии справедливости и развития (ПСР) на постах премьер-министра и президента Турецкой республики. В тоже время не менее важно рассмотреть, насколько изменилось отношение самих арабских стран к Турции под влиянием различных политических и экономических факторов за последнее десятилетие. В экономике этих стран существует асимметрия и сильная зависимость от внешних факторов при слабом развитии общественных институтов. Сам регион мало интегрирован в мировую экономическую систему. При этом в нем возросла роль региональных акторов, таких как Турция, Иран, Саудовская Аравия. Процесс урбанизации сопровождается здесь стремлением правящих элит к авторитаризму.

Восхождение к президентской власти Р.Т. Эрдогана началось со времени победы его партии (ПСР) в 2002 г. на парламентских выборах. После этого произошли существенные перемены во внешнеполитическом курсе Турции. Исламская риторика предыдущего президента Н. Эрбакана сменилась курсом на сближение с Западом премьер-министра Р.Т. Эрдогана. Первый официальный визит он совершил в США, а самой важной целью обозначил цивилизационный проект и вступление Турции в ЕС. Р.Т. Эрдоган и второй лидер ПСР А. Гюль выступали за секуляризм, провозглашенный еще К. Ататюрком, хотя и не скрывали свои религиозные убеждения, завоевав одобрение мусульманского населения страны. Тем не менее, ПСР стала последовательно проводить многовекторную внешнюю политику, а внутри страны – экономические реформы, которые могли вывести страну из затяжного кризиса [1. С. 219]. На выборах 2007 г. ПСР получила 46,62% голосов, закрепив свой успех 2002 г. [4]. После выборов новым президентом страны стал А. Гюль. До 2014 г. на президентском посту он последовательно проводил курс на взаимодействие с ЕС. Одновременно развивались двусторонние отношения с США, сотрудничество с Россией, активное участие в Организации Исламская конференция. Что касается отношений с ближними арабскими странами, здесь Турция выдвинула лозунг «ноль проблем

с соседями». Ее новый премьер-министр А. Давутоглу разработал принципиально иную концепцию внешней политики, основанную на современных либеральных подходах, таких как «мягкая сила», разрешение конфликтов мирным путем при сохранении и упрочении экономического и военного потенциала страны [1. С. 219-220].

За годы правления ПСР Турция заметно расширила свое экономическое присутствие в странах, которые являются ее южными соседями: объем турецкого экспорта в них вырос с 7,9 до 42 млрд долл. Такой успех позволил Анкаре выступить с предложением о формировании зоны свободной торговли Леванта, включающей Сирию, Иорданию, Ливан и Турцию [3]. Осуществив «прорыв» в арабские страны, Турция обеспечила тесное сотрудничество с существующими лидерами и режимами. Но с волной политических потрясений на Ближнем Востоке, названных «арабской весной», власти во многих странах либо поменялись, либо сильно ослабли, поэтому позиция Турции также должна поменяться.

Турция была вынуждена отойти от активной политики «ноль проблем с соседями». Вместо того чтобы попытаться выступить посредником между оппозицией и правящими режимами, турецкие власти встали на сторону протестующих, поддержав свержение авторитарных лидеров Туниса, Ливии, Египта и Сирии. Однако вскоре Турция оказалась перед непростым выбором при проведении своей политики в ближневосточном регионе. Президент А. Гюль, премьер-министр Р.Т. Эрдоган и министры его кабинета часто посещали арабские страны с целью укрепления политических и экономических отношений. Так, в 2011 г. президент посетил Йемен, а премьер-министр – Кувейт и Катар. В состав их делегаций входили представители турецких деловых кругов.

Учитывая риск негативного влияния «арабской весны» на собственную страну, Анкара косвенными путями прилагала усилия для реализации «реформ в атмосфере стабильности» в охваченных волнениями странах. Вскоре после отставки президента Египта Х. Мубарака президент Турции А. Гюль посетил Каир и выразил поддержку народу Египта, «вступившему в новый этап своей истории». Вслед за ним в июне 2011 г. премьер-министр Р.Т. Эрдоган нанес визиты в Египет, Тунис и Ливию. В частности, в Каире он пообещал утроить турецкие инвестиции в египетскую экономику и заключить в обмен на это важные контракты в сфере туризма, коммуникаций и банковском секторе. В Египте и других арабских странах широко обсуждался вопрос о привлекательности турецкой модели развития с ее многопартийной демократией и динамично развивающейся экономикой. Опрос общественного мнения, проведенный в марте 2011 г. Фондом турецких экономических и социальных исследований в Иране и семи арабских странах (Египте, Иордании, Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и Саудовской Аравии), показал, что 78% опрошенных считали, что Турция должна играть еще большую роль в регионе.

«Арабская весна» привела к трансформации многих политических режимов в регионе и изменила всю региональную подсистему международных отношений на Ближнем Востоке. Это позволило Турции активизировать свое участие в формировании нового порядка в регионе.

Важнейшим событием, определившим внешнеполитическую стратегию Турции с арабскими соседями, явилась вспыхнувшая в 2011 г. в Сирии гражданская война. Отметим, что непосредственно перед началом сирийских событий происходило заметное сближение Анкары с Дамаском. Между ними были заключены договоры об особом военно-политическом партнерстве, об отмене визового режима, подписаны многочисленные торговые и иные соглашения, которые говорили о желании Турции укрепить свои позиции и усилить влияние на президента Б. Асада [2]. Отношения Турции с Сирией определялись не только двусторонними интересами, но также демонстрировали ее возросшую роль и авторитет в региональных вопросах, касающихся Израиля, Ирака, Ирана и Ливана.

В отношениях Турции и Ливана в этот период преобладало укрепление экономических связей. Турция выступала как миротворец во внутренних конфликтах. Так, в период обострения шиитско-суннитских вооруженных столкновений на севере Ливана в 2007-2008 гг. Анкара проявила большую заинтересованность в разрешении конфликта. Она организовала в Катаре конференцию по примирению в Ливане, где предложила компромиссные решения проблемы формирования коалиционного правительства и проведения президентских выборов. Эти усилия турецкой дипломатии сыграли важную роль в том, что в Ливане 25 мая 2008 г. состоялись давно ожидаемые президентские выборы, на которых новым президентом был избран М. Сулейман, а затем, 7 июня 2009 г. – выборы в Национальный парламент. А уже в июле Бейрут посетил министр иностранных дел Турции А. Давутоглу. Соглашения, достигнутые в ходе визита, касались сотрудничества в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства, транспорта, военных дел. Из них особо важным было соглашение об отмене виз между двумя странами [10]. Эти соглашения со стороны Турции были подписаны во время визита в Ливан премьер-министра Р.Т. Эрдогана 24 ноября 2010 г. [7].

Очередной правительственный кризис, снова возникший в Ливане в 2010-2011 гг., также во многом удалось преодолеть благодаря инициативам Турции. Поэтому вполне предсказуемой стала реакция населения Ливана на действия Израиля, когда он помешал доставке гуманитарного груза в сектор Газа из Турции так называемой «Голубой флотилией». В ряде ливанских городов прошли демонстрации солидарности с Турцией в связи с убийством в ходе этой операции девяти турецких граждан.

Желание Турции укрепить отношения с Сирией в 2011 г. подкрепилось визитом в Дамаск турецкого министра иностранных дел А. Давутоглу. На встрече с министром иностранных дел Сирии В. Муаллимом он заверил, что для Турции Сирия является ключевой страной на Ближнем Востоке.

Подобный подход Анкары к событиям «арабской весны» в первой половине 2011 г. начал претерпевать заметную трансформацию с лета того же года. Ситуация изменилась после военной операции, проведенной сирийской армией в городе Хама во время Рамадана в начале августа 2011 г. Тогда армия применила танки и оружие против населения города, требовавшего отставки Б. Асада. Народное восстание было жестоко подавлено, число жертв исчислялось сотнями человек. Турция резко отреагировала на события в Хаме. Премьер-министр Р.Т. Эрдоган выступил с посланием в адрес Б. Асада, заявив, что терпению пришел конец. Сирия из «стратегического партнера», с которым проводились «совместные заседания кабинетов», отныне превратилась в «проблемного соседа». Более того, он утверждал, что сирийский вопрос – это внутренняя проблема Турции и все, что происходит в этой стране, ни в коем случае не позволяет Турции быть просто зрителем.

Раскритиковав применение силы в отношении населения Сирии, Турция начала активно поддерживать Свободную сирийскую армию (ССА), которая вела партизанскую войну против режима Б. Асада. Дамаск опасался, что Турция создаст на границе двух стран буферную зону и этот район станет плацдармом для ССА и всех противников режима. Анкара же предполагала, что сирийская оппозиция выйдет на улицы и Б. Асад будет свергнут. Однако этого не произошло, удержаться у власти ему помогла международная конъюнктура и неопределенность позиций относительно будущего Сирии как государства. В сохранении власти Б. Асада был заинтересован Иран, заключивший с ним союз.

В июне 2011 г. ПСР в третий раз выиграла парламентские выборы в Турции. Сразу после премьер-министр Р.Т. Эрдоган отправился по странам победившей «арабской весны» – в Египет, Тунис и Ливию. Прагматичный подход турецких властей к этим событиям проявился в Ливии, где после устранения М. Каддафи власть раскололась на два противоборствующих лагеря. Желая получить свою выгоду при дележе ливийских нефтегазовых богатств, Турция предоставила временному правительству этой страны инструкторов для обучения солдат новой армии Ливии и открыла посольство в Бенгази. Она также оказала Национальному совету переходного периода материальную и финансовую помощь. В Египте турецкий премьер пообещал увеличить инвестиции в экономику этой страны. Визит Р.Т. Эрдогана вызвал огромное воодушевление у народов всех трех стран.

В итоге этот тур, как эффективный шаг турецкой дипломатии, возвысил Турцию как регионального лидера, противника авторитарных режимов и защитника демократии. Это открыло новое направление в ее внешней политике. Таким образом, «арабская весна», приведшая к трансформации не только политических режимов, но и всей региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке, позволила Турции активно участвовать в формировании новой расстановки сил в регионе. Однако Ан-

каре пришлось столкнуться и с рядом трудностей. Оказались несостоятельными цели и ожидания политики «ноль проблем с соседями»; напряженность возросла в отношениях с Сирией, Ираком, Ираном, углубился кризис с Израилем. После начала поисков нефти и газа в Восточном Средиземноморье возникли новые разногласия с Республикой Кипр.

Основной проблемой Турции на Ближнем Востоке в 10-е годы нового века оказалось противостояние Ирана и Саудовской Аравии за влияние над странами региона. Также для турецкого руководства важной задачей стали гарантии того, что нестабильность в Сирии и Ираке не распространится на саму Турцию, которая была все больше втянута в борьбу с курдами и их военизированными организациями. В последние годы Турции, однако, удалось многое сделать для снижения напряженности, связанной с курдами, а это – военно-полицейские операции и поимка руководителя Рабочей партией Курдистана (РПК) А. Оджалана и одновременное проведение реформ по уменьшению дискриминации курдов. Опасность для себя Турция видела также в попытках сирийских курдов к самоорганизации.

В 2012 г. министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявлял, что Турция станет лидером нового порядка на Ближнем Востоке и будет руководить переменами в стремлении к миру. И действительно, турецко-арабские отношения претерпели серьезные изменения в 2012-2014 гг. Однако Турции не удалось удержать свои лидирующие позиции в регионе, в частности, из-за активного вмешательства Ирана в разгоравшийся сирийский конфликт. Ее стремление вмешиваться во внутренние дела стран региона вызвало негативную реакцию с их стороны. Возможно, турецким интересам более отвечала бы роль «держателя баланса», миротворца, переговорщика.

Учитывая неблагоприятную обстановку в регионе, Турция в 2016 г. вновь стала пересматривать внешнеполитические ориентиры. Смену курса символизировало назначение соратника Р.Т. Эрдогана Б. Йылдырыма новым премьер-министром [9]. Одним из первых шагов Б. Йылдырыма на высоком посту стала нормализация отношений с Россией после инцидента со сбитым российским самолетом в ноябре 2015 г. Этому также способствовало осуждение Москвой попытки военного переворота в Турции [5; 13].

И все же основной нерешенной проблемой в регионе для Турции оставался сирийский кризис. Считалось, что единственным легитимным представителем Сирии является сирийская оппозиция, которой они оказывали всяческое содействие. 24 августа 2016 г. была начата военная операция «Щит Евфрата» по устранению курдских Отрядов народной самообороны (YPG) на севере Сирии, которые Турция рассматривала как угрозу национальной безопасности. К марту 2017 г. по окончании операции на сирийско-турецкой границе была создана буферная зона безопасности.

Что касается Сирии, то она оказалась единственной жертвой «арабской весны», где президент смог удержаться у власти. Б. Асаду значительную

поддержку оказывают Иран и Россия. В какой-то степени ему «помогли» и радикальные исламисты, как местные, так и иностранные, своей крайней жестокостью оттолкнувшие от себя многих сирийцев, которые сначала были против Б. Асада. Позиции Анкары в Сирии, также, как и в других странах Ближнего Востока, к середине 10-х годов заметно ослабли. Удерживаемый ею анклав Идлиб на сирийском севере испытывает огромные трудности из-за обстрелов, а миллионы беженцев, находящиеся там, переживают гуманитарную катастрофу. Продолжающиеся наступательные операции Ирана в Сирии и Ливане, в большой степени осуществляемые боевиками ливанского шиитского движения «Хизбалла», мешают Турции занять здесь прочные позиции. Существует мнение, что правительство Р.Т. Эрдогана сделало слишком большую ставку на оппозиционные силы. Такая поддержка антиасадовского движения перешла к поддержке военного вмешательства в Сирию, что в свою очередь, к напряженности в отношениях с Ираном, с которым у Турции были тесные политические и экономические связи.

На фоне ухудшения отношений с соседними странами росла внутренняя неудовлетворенность внешнеполитическим курсом ПСР, которому, как считали многие, следовало бы задуматься над корректировкой своего курса. Турция поддержала египетскую инициативу по Сирии о четырехсторонних переговорах с участием Египта, Турции, Ирана и Саудовской Аравии. Но последняя отказалась в них участвовать. На саммите российско-турецкого Совета сотрудничества, который прошел в Москве в ноябре 2013 г., Р.Т. Эрдоган заявил, что действия правительства Б. Асада, применившего химическое оружие против оппозиции, должен осудить суд в Гааге. Он выступил в поддержку проведения конференции «Женева-2». Но эта конференция, состоявшаяся в январе 2014 г., не принесла ощутимых результатов в решении сирийского кризиса. Тогда же, по итогам муниципальных выборов в Турции, Р.Т. Эрдоган подтвердил неизменность позиции Турции в отношении Сирии, заявив: «Сейчас Сирия в состоянии войны с Турцией» [11]. Расширение активности ИГИЛ (запрещенный в РФ) в сирийском конфликте создавало для Турции дополнительную угрозу. При этом Турция пыталась использовать ССА как ударную силу против Б. Асада. Однако наиболее радикальные исламисты вышли из ССА и действовали исходя из собственных целей. Они свободно пересекали границы Турции и Сирии и вводили в зонах своего контроля режим шариа.

Турецкий политолог Н.А. Озджан в связи с растущим хаосом в рядах сирийской оппозиции сделал вывод, что вместо ожидаемой демократии «арабская весна» принесла в регион восстания, гражданские войны и террор. Он высказал мнение, что Турции следует быть крайне осмотрительной, поскольку она не может держаться одной линии в отношениях как с Сирией, Ираком, Саудовской Аравией, так и с Ираном в сферах политики безопасности и идеологии [12].

Особый интерес представляют собой отношения между Турцией и Израилем в 10-е годы нашего века. Известный инцидент с «Флотилией свободы», отправленной Турцией к берегам заблокированного сектора Газа и атакованного израильским спецназом резко обострил ситуацию в этих отношениях и привел к разрыву дипломатических связей между ними. В 2013 г. во время визита в Израиль президента США Б. Обамы премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху принес извинения Р.Т. Эрдогану за смерть девяти турок. Но примирения тогда не состоялось. Премьер-министр Турции поддерживал негативную риторику в адрес Израиля вплоть до окончания муниципальных выборов 2014 г. и всеобщих выборов 2015 г., когда он успешно был избран президентом страны. Надо отметить, что весь этот период торговли Турции с Израилем не только не сокращалась, а, напротив, возрастала. Если в 2002 г. с приходом ПСР к власти товарооборот Турции с Израилем составлял 1406 млн долл., то к концу 2014 г. в разгар политической напряженности в отношениях двух стран он достиг 5832 млн долл. Постепенно также рос поток израильских туристов в Турцию. В 2015 г. были достигнуты договоренности о покупке Турцией израильского газа из шельфовых месторождений в Восточном Средиземноморье. В следующем, 2016 году, Турция и Израиль пришли к соглашению о восстановлении дипломатических отношений, которое было подписано в Иерусалиме и Анкаре. Израиль выплатил Турции 20 млн долл. в качестве компенсации за гибель ее граждан на судне «Мави Мармара» [8].

С 2015-2016 гг. происходило также укрепление и развитие связей Турции с государствами Совета сотрудничества стран Персидского залива, и, в первую очередь, с Саудовской Аравией и Катаром. Это произошло после периода охлаждения турецко-саудовских отношений, в том числе из-за того, что Королевство объявило близкое к Турции движение «Братьев-мусульман» террористической группировкой. Р.Т. Эрдоган поставил задачу поднять турецко-саудовские отношения на оптимальный уровень. Сближению двух стран способствовал визит Р.Т. Эрдогана в Эр-Рияд в феврале 2015 г. и его встреча с новым королем Салманом, преемником умершего короля Абдаллы. Важной частью этого сотрудничества стал своего рода союз Саудовской Аравии, Турции и Катара, направленный против сирийского режима Б. Асада, к которому все три страны относились одинаково враждебно. Однако их опора на разные оппозиционные группировки привела к тому, что между ними так и не сложилось необходимой координации действий. Другой причиной сближения трех стран было противодействие росту влияния Ирана в Ираке, Сирии и Ливане.

Довольно успешно отношения между Турцией и Катаром развивались в экономической сфере, в первую очередь, связанной с энергоносителями. В дальнейшем укрепление связей произошло в политической и военной областях. Эмир Катара Тамим ат-Тани совершил в конце 2014 г. визит в Тур-

цию, в результате которого было подписано соглашение об укреплении безопасности и создании турецкой базы в Катаре. Оба государства связывала также поддержка египетского президента М. Мурси и исламистской организации «Братья-мусульмане» и, соответственно, негативное отношение к новоизбранному президенту Египта А. ас-Сиси. Эти разногласия были улажены в ноябре 2014 г. в ходе переговоров Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна с Катаром, а затем и с Египтом. Тесные отношения Турции с Катаром усиливают ее влияние в региональных организациях, таких как Совет сотрудничества стран Персидского залива и Лиге арабских стран, в которые она не входит, а также в Организации исламского сотрудничества.

В апреле 2016 г. по приглашению Р.Т. Эрдогана в Анкару с официальным визитом прибыл саудовский король Бин Салман. Оба руководителя после переговоров высказали общую озабоченность рядом региональных проблем, но и подчеркнули разницу в позициях по некоторым другим вопросам. Так, они признали взаимное стремление к свержению режима Б. Асада, общую борьбу с ИГИЛ (запрещенную в РФ) и необходимость увеличить товарооборот между обеими странами. Однако по Ирану мнения сторон заметно разошлись. В борьбе с шиитским Ираном Саудовская Аравия желала бы выстроить «суннитскую ось» в регионе, в то время как Турция хотела бы остаться в стороне от этого. Для урегулирования спорных проблем Р.Т. Эрдоган и Бин Салман подписали соглашение о создании двустороннего координационного совета.

Начавшееся сближение Турции с Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом и Ливией продолжается и в настоящее время. Ее руководство пытается также использовать успех «Авраамических соглашений» Израиля с рядом арабских стран для укрепления двусторонних отношений. Планируются визиты в Израиль министра иностранных дел М. Чавушоглу, министра обороны Х. Акара, а затем и Р.Т. Эрдогана. Примечательно, что Анкара оповестила об этом заранее палестинское руководство, с которым традиционно поддерживаются тесные отношения.

В начале марта 2022 г. президент Израиля И. Герцог совершил визит в Турцию и провел переговоры с Р.Т. Эрдоганом об энергетическом сотрудничестве. Это был первый визит израильского президента в Анкару за 15 лет. Обе стороны выразили заинтересованность в поставке израильского сжиженного газа в Турцию и далее в Европу. Укрепление связей с Турцией Израиль рассматривает также как инструмент сдерживания экспансии Ирана на Ближнем Востоке. Кроме того, все последние годы неуклонно рос объем торговли между двумя странами, достигнув в 2020 г. 5,75 млрд долл. [6].

Итог представленного краткого обзора ближневосточного направления внешней политики Турции говорит о том, что ее претензии на лидирующую роль в регионе имеют некоторый успех. Правящая партия ПСР и ее лидер Р.Т. Эрдоган приложили немало усилий, чтобы сохранить высокий уровень

отношений с арабскими государствами и при этом нивелировать их негативную реакцию к важному для Турции членству в НАТО и стратегическому союзу с США. Это предопределило непоследовательные и разнонаправленные действия Анкары в 2011-2013 гг., в том числе связанные с гражданской войной в Сирии. В событиях, происходящих на Ближнем Востоке, турецкие власти стремятся позиционировать свою страну как «центральную страну региона». Препятствия, стоящие на этом пути, однако, нередко кажутся непреодолимыми. И все же нынешнее руководство Турции использует новые тактические ходы, ранее казавшиеся невозможными, для продвижения своей стратегической задачи в ближневосточном регионе.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. *Иванова И.И.* «Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923-2016)». М.: Аспект Пресс, 2017.
2. *Кандахарян Ш.* Активизация турецкого фактора в Ливане // Аздак, Бейрут. Май 2012 // [www.theanaliticon.com/=19508 lang=ru](http://www.theanaliticon.com/=19508 lang=ru).
3. *Кестем С.* Ближневосточная дилемма Турции. Региональное правительство Курдистана и ИГИЛ // НП «Российский совет по международным делам» (РСМД). 08.08.2014 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnaya-dilemma-turtsii-regionalnoe-pravitelstvo-/>.
4. *Киреев А.* Турция. Парламентские Выборы 2007 // Электоральная география // <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/t/turkey/turkey-legislative-election-2007.html>.
5. Попытка военного переворота в Турции в 2016 году // РИА Новости. 15.07.2017 // <https://ria.ru/20170715/1498412630.html/>.
6. *Субботин И.* Президент еврейского государства совершит разведывательный визит в Турцию // Независимая газета. 31.01.2022.
7. Турция и Ливан намерены создать свободную торговую зону // Вестник Кавказа. 25.11.2010 // <https://vestikavkaza.ru/news/29312.html>.
8. Что стоит за сближением Турции с Израилем и Россией? // Вестник Кавказа. 29.06.2016 // <https://vestikavkaza.ru/analytics/CHto-stoit-zasblizheniem-Turtsii-s-Izrailem-i-Rossiey.html>.
9. Ak Parti'de yeni Basbakan Binali Yıldırım oldu // Akşam. 20.05.2016 // <https://www.aksam.com.tr/yasam/ak-partide-yeni-basbakan-ne-zaman-aciklanacak/haber-517181/>.
10. Başbakan Erdoğan Beyrut ziyareti ışığında // ORSAM. Arabik. 10.08.2009 // [www.orsam.tr/files/OA/24/08/2009 oytun.pdf](http://www.orsam.tr/files/OA/24/08/2009 oytun.pdf).
11. Başbakan Erdoğan'dan balkon konuşması // Türkiye gazetesı. 31.03.2014 // <https://www.turkiyegazetesı.com.tr/gundem/145638.aspx>.
12. *Özcan N.A.* Esad'ı sistemde tutan nedenler // Milliyet. 18.11.2014 // <https://www.milliyet.com.tr/yazarlar/nihat-ali-ozcan/esad-i-sistemde-tutan-nedenler-1971081>.

---

13. Temmuz Darbe Girişimi ve Milletin zaferi // Cumhurbaşkanlığı Genel Sekreterliği. Ankara: Cumhurbaşkanlığı Yayınları, 2016 // [https://www.tccb.gov.tr/assets/dosya/15 Temmuz\\_tr.pdf/](https://www.tccb.gov.tr/assets/dosya/15_Temmuz_tr.pdf/).

**N.M. GORBUNOVA**

*PhD (History), Senior Research Fellow,  
Institute of Oriental Studies RAS,  
Moscow, Russia*

**I.I. IVANOVA**

*PhD (History), Senior Research Fellow,  
Institute of Oriental Studies RAS,  
Moscow, Russia*

## **THE MIDDLE EAST VECTOR OF TURKEY'S FOREIGN POLICY UNDER THE ADMINISTRATION OF PRESIDENT R.T. ERDOGAN**

*The article examines the part of Turkey's foreign policy aimed at its Arab neighbors in the Middle East: Syria, Lebanon and the countries of the Arabian Peninsula. The region of Middle East itself is represented as the special regional system of international relations, different in terms of consolidation or separation due to unstable, chaotic bilateral and multilateral ties. During the reign of Erdogan, both Turkey and these countries experienced internal transformations that affected their relations. Although this region represents a significant part of the geopolitical space the Islamic world, it can be considered only as a periphery of the world system of foreign relations.*

**Key words:** Turkey, Middle East, Syria, Saudi Arabia, Israel, foreign relations.